

"Прощай, мир!"

Мне чуть не захотелось расплакаться, когда передо мной снова поставили миску овсянки.

В тот момент я был готов наброситься на персонал больницы: неужели у них совсем нет поваров? Ни сэндвичей? Никаких закусок? Я понимал, что этот мир отсылает к древней Японии, но у них должен быть большой выбор блюд, чем эта натруженная каша, верно?

Собравшись с духом, я обратился к медбрата:

- Э-э, сэр, можно ли мне получить что-нибудь другое, кроме этого? - спросил я как можно более вежливо.

И вновь я заметил, как парень слегка вздрогнул, когда я заговорил с ним.

- С-с-сэр, с вашим нынешним состоянием здоровья, возможно, лучше будет съесть это, - ответил он, встретившись со мной взглядом, но по-прежнему с некоторой опаской.

Мне захотелось крикнуть "Буу!" и подпрыгнуть на кровати, чтобы посмотреть на его испуганную реакцию, но я сдержался и только вздохнул. Этот человек почему-то обращался ко мне на "вы", так что, вероятно, стоит просто предположить, что он делает все возможное, и запихнуть эту кашу себе в рот.

- Охо! Кажется, ты не в восторге от этого? - раздался знакомый старческий голос.

- Третий! - Работник больницы буквально подпрыгнул, когда в палату вошел старик.

"Неужели обслуживающий персонал этой больницы носит обувь на пружинах или что-то в этом роде? Это уже становится смешно, они должны быть наполовину кроликами".

- О, не обращайтесь внимания! Я просто зашел узнать, как вы себя чувствуете, - с улыбкой сказал Третий Хокаге.

Я разговаривал с настоящим Третьим Хокаге, и мне пришлось приложить все усилия, чтобы сохранять спокойствие.

- У меня все хорошо, Хокаге-сама, - почтительно ответил я.

- Как я уже говорил, дитя, зови меня дедушкой! - повторил старик.

"Он что, ходит и просит случайных детей называть его дедушкой? Когда Наруто так делал, это

было нормально, но, не буду лукавить, звучит как-то странновато".

- Да, конечно... Дедушка, - нерешительно согласился я, чувствуя себя не в своей тарелке от такой фамиллярности с легендарным шиноби.

Третий ободряюще улыбнулся и жестом предложил мне продолжать есть овсянку. Я вздохнул и послушно взял ложку. Похоже, овсянка станет моим главным блюдом в ближайшее время в этом новом, полном приключений мире.

В любом случае, установить более близкие отношения с самым могущественным человеком в деревне - это, безусловно, неплохая перспектива!

Старик похихикал, по всей видимости, будучи доволен тем, что сумел расположить меня к себе. Он повернулся к медбрату и задал ему несколько вопросов относительно моего состояния здоровья, пока я приходил в себя после шока от появления того, кого принял за персонажа аниме.

"Успокойся, парень, успокойся... веди себя как ребенок", - повторял я про себя, не желая, чтобы старик направил меня к клану Яманака для чтения мыслей, если я покажусь ему подозрительным.

Кстати, о стариках: учитывая, что меня, вероятно, нашли на полигоне Орочимару, интересно, появится ли вскоре Данзо?

Черт.

Я совсем и забыл про Данзо.

Я - ребенок, который, с его точки зрения, может иметь связь с пропавшим ниндзя, не говоря уже о том, что меня тестировал тот самый ниндзя. И для него я могу представлять потенциальный актив для Корня. Эта мысль заставила меня нервно сглотнуть.

- Тебе нехорошо? - обеспокоенно спросил Третий Хокаге, наблюдая за сменой выражений на моем лице.

"Черт!" - выругался я про себя. Мне нужно научиться лучше скрывать эмоции, раньше в этом не было необходимости, и теперь это меня подвело.

- Нет, дедушка, все в порядке, просто... ты нашел моих родителей? - спросил я, позволяя улыбке сойти с лица и опустив взгляд в пол. Я даже ухватился за простыни, чтобы усилить эффект.

Веселое настроение Хокаге поугасло, когда я задал этот вопрос.

"Есть! Я сыграл на сочувствии и объяснил свою перемену настроения, хорошо сыграно", - похвалил я себя мысленно.

- Прости, дитя, я искал везде, где только мог, но без имени это оказалось невозможным делом.

Во время нашей первой встречи Третий задал мне несколько простых вопросов вроде имени и возраста, но ни на один из них я не смог ответить. Я ничего не знал об этом теле.

- Не переживай, как только ты поправишься, я позабочусь о твоей безопасности, - заверил он с теплой улыбкой.

Я кивнул, изображая грусть, но в душе вздохнул с облегчением. Похоже, на данный момент Хокаге видит во мне лишь потерянного ребенка, а не угрозу безопасности. Мне определенно повезло, что Данзо пока не высунул нос.

- Спасибо, дедушка, - искренне поблагодарил я, не нуждаясь больше в актерской игре. Хоть меня и беспокоило будущее, но знание, что как минимум завтрашний день обеспечен, позволяло чувствовать себя в безопасности.

После еще нескольких непринужденных бесед он задал мне вопрос, в ответе на который мне пришлось вновь проявить актерское мастерство.

- Дитя, я знаю, тебе неприятно вспоминать о случившемся, но как Хокаге Конохи я должен спросить об этом. Это очень важно, - обычное дружелюбное выражение его лица сменилось маской стоического лидера.

- Что именно, дедушка? - спросил я, мысленно догадываясь, о чем пойдет речь.

- Из нашего предыдущего разговора ты знаешь, что тебя держал в плену ниндзя-отступник из нашей деревни, верно? - уточнил Хокаге.

- Да, - кивнул я, предвидя, к чему он клонит.

- Его зовут Орочимару. Если ты можешь что-либо вспомнить - любую информацию о нем, о тех, кто мог посещать его или работать с ним, детали его действий - вообще все, что угодно. Если тебе удастся хоть что-то восстановить в памяти из того, что ты пережил, это может помочь многим людям, дитя, - серьезно произнес Хокаге, нахмутив брови. Мне не нужно было гадать, что он ощущает вину не только за поступки своего ученика, но и за то, что вынужден допрашивать меня, пока раны еще не зажили.

Вместо того, чтобы ответить сразу, я замолчал.

Передо мной стояла дилемма.

Я мог сказать, что ничего не помню, или раскрыть то небольшое, что мне было известно.

Первый вариант означал, что он, скорее всего, прекратит расспросы и продолжит оказывать мне помощь. Я сомневался, что он "накажет" меня за неосведомленность о ситуации, однако меня беспокоило, смогу ли я безнаказанно солгать человеку такого уровня.

Второй вариант, однако, был более опасным: если я обладаю хоть какой-то информацией, можно сделать вывод, что в глубинах моего разума хранится гораздо больше сведений, которые я либо заблокировал, либо попросту забыл. Достаточно будет одного взмаха руки Хокаге или Данзо, чтобы специалисты клана Яманака пролистали мой разум, как открытую книгу.

В любом случае, я знал не так уж много, поэтому решил занять промежуточную позицию и не давать ему практически никакой существенной информации.

- Честно говоря, я мало что помню, дедушка. Только зеленоватую воду и сильную боль в голове...

"Хокаге все еще может быть добрым человеком, из аниме я знаю, что он обладает определенным уровнем сострадания и эмпатии, особенно к детям. Нужно использовать это", - подумал я, делая паузу между фразами.

- Дедушка, почему он причинил мне столько боли? Разве он не злой человек?

"Я обрушился на Орочимару за то, что он меня мучил, И назвал его злым, косвенно обвинив старика".

Да, я чувствовал себя немного виноватым за то, что воспользовался его чувством вины, но если это спасло меня от ментального сканирования, то такой уровень манипуляции был оправдан

Как и ожидалось, на лице Хокаге было страдальческое выражение, когда он ответил мне:

- Дитя, я не знаю... Он всегда был необычным мальчиком, но я никогда не ожидал... - Хокаге запнулся, его лицо омрачилось противоречивыми эмоциями, прежде чем он снова посмотрел на меня и продолжил:

- В любом случае, прости, что заговорил об этом. Я знаю, что это причиняет тебе сильную боль. Спасибо, что рассказал мне, - улыбнулся Хирузен, похлопав меня по плечу.

- Не за что, дедушка! - Я постарался изобразить милую, детскую улыбку.

Моя внутренняя 17-летняя личность немного содрогнулась от отвращения, ведь я изо всех сил старался изображать милую детскую невинность, но в итоге выглядел не лучше робота-имитатора или куклы с заученными движениями и репликами.

Хокаге взъерошил мои волосы и спросил:

- Дитя, называть тебя так становится все труднее. Не хочешь ли ты выбрать себе новое имя, раз уж не можешь вспомнить свое старое?

Я знал, что рано или поздно что-то подобное произойдет. Хокаге может называть тебя "дитя" столько раз, что даже он начнет раздражаться от этого обезличенного обращения.

Выбор нового имени был вполне логичным шагом.

<http://tl.rulate.ru/book/107616/3918884>